

УТВЕРЖДАЮ

Начальник
Федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Санкт-Петербургский университет
Государственной противопожарной
службы»
Б. В. Гавкалюк
2020 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию
Блиновой Софии Анатольевны
«Пожар как феномен культуры: исторические и актуальные формы
репрезентации»
на соискание ученой степени кандидата культурологи по специальности
24.00.01 – теория и история культуры

Диссертационное исследование С. А. Блиновой «Пожар как феномен культуры: исторические и актуальные формы репрезентации» посвящено интересной и актуальной теме. *Актуальность* в данном случае определяется двумя важнейшими моментами.

Во-первых, наличием всё более остро ощущающейся потребности в четком, правдивом осознании последствий воздействия человека на природную среду, в построении и реализации экологоориентированной парадигмы существования мира в новых условиях. Ее выработка, как справедливо отмечает С. А. Блинова, «невозможна без глубокого, системного, базирующегося на культурологических основаниях изучения эволюции взаимоотношений человека и природы, в том числе – осмысления социокультурного статуса пожара на различных этапах развития человечества» (с. 4).

Во-вторых, необходимостью привлечения всего созидательного потенциала гуманитарных наук в целом и культурологии в частности к решению этой важнейшей задачи. Их миссия заключается, прежде всего, в

ценностно ориентированной концептуализации пожара, в формировании представлений о роли «персональной ответственности в обеспечении коллективной безопасности, в преодолении пассивно-избегательной стратегии повседневного поведения» (с. 6).

Нельзя не отметить, что С. А. Блиновой приходилось работать в условиях крайнего дефицита информации и отсутствия сколько-нибудь сложившейся традиции (и в содержательном, и в методологическом плане) культурологического осмысления пожара, что также обеспечивает значимость и востребованность ее в некотором смысле пионерской работы. Руководствуясь анализом сложившейся ситуации, автор формулирует *проблему исследования*, которая видится ему в противоречии между значимостью пожара в историко-культурной динамике, процессах антропо- и культурогенеза и отсутствием культурологической интерпретации сущностно-функциональных характеристик пожара и специфики его репрезентации в актуальном социокультурном пространстве (с. 13).

Исходя из этого, автор формулирует *объект* («пожар как феномен культуры») и *предмет* («содержательно-функциональные характеристики пожара как феномена культуры и формы его социокультурного бытования в исторической ретроспективе и современности») исследования (с. 14). Стоит, правда, отметить, что, вероятно, было бы рациональнее уточнить последнюю часть формулировки предмета и указать, что осмысление современных форм репрезентации пожара осуществлялось на примере актуальной российской культуры.

Научная новизна исследования определяется обобщением и систематизацией различных естественнонаучных и гуманитарных концепций, на основании которых было предложено определение понятия «пожар» с позиций культурологической интерпретации; выявлением и анализом роли пожаров в антропо- и культурогенезе; выделением наиболее значимых этапов, отражающих процесс социокультурной трансформации восприятия пожаров; описанием основных форм репрезентации пожара в

пространстве русской культуры; реализованной социокультурной диагностикой, позволившей выявить специфику восприятия пожара современными россиянами, установить и проинтерпретировать актуальные формы информационно-медийной репрезентации пожара как значимого аспекта в формировании картины мира современной аудитории.

Положения, выносимые на защиту, являются обоснованными, новыми, достоверными, свидетельствующими о значимом вкладе С. А. Блиновой в культурологическую концептуализацию феномена пожара и обоснование его роли в историко-культурном процессе.

Результаты диссертационного исследования, полученные на основании разработанных концепций и понятий, интересны, обоснованы и проверяемы. Степень достоверности результатов работы подтверждается их апробацией в 15 публикациях общим объемом 5,2 печатных листа (3 из них в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК МНиВО РФ); обсуждением основных положений работы на конференциях различных уровней.

Общая повествовательная логика диссертации С. А. Блиновой строится в соответствие с дедуктивным (от общетеоретических – к прикладным позициям) и хронологическим (от древнейших этапов истории к современности) принципами.

Так, в *первой главе* диссертации «Феномен пожара: культурологические основания интерпретации» речь идет об определении места феномена пожара в системе близких, но не тождественных ему явлений (огонь, поджог, сожжение и др.), о выявлении специфических черт пожара как социокультурного явления (синкретичность, амбивалентность, цикличность, анимистичность и антропоморфичность) и его социокультурных функций (верифицирующая, нормативно-регулирующая, эсхатологическая, очистительная, утилитарная, семиотическая, интегративно-коммуникативная), о фиксации его роли в процессах антропо- и культурогенеза. Говоря о последних, автор отмечает, что благодаря пожару

на ранних этапах своего развития человек получил существенное эволюционное преимущество, не ограниченное физиологическими адаптивными трансформациями: под влиянием пожара складывались представления человека об окружающем мире (изменение ландшафта, усиление плодородия почвы, смена состава флоры и фауны, изменение свойств предметов и явлений под воздействием огня и др.) и раскрылись возможности его видоизменения. Наиболее значимым итогом первой главы стало авторское культурологическое определение пожара как совокупного образа действия иррациональных и рациональных сил, обладающих дихотомической (натурально-природной и культурно-интерпретационной, разрушительной и созидательной) функциональной основой и воплощаемых посредством процесса стихийного, неконтролируемого горения (с. 33).

Основной задачей *второй главы* диссертации «Место и роль пожара в пространстве русской культуры: содержательно-структурный анализ» стало выявление специфических для различных этапов развития русской культуры форм взаимодействия человека с пожарами в ценностной, нормативно-правовой и технико-технологической сферах. Критерием выделения такого рода этапов стал субъект пожара (его источник, движущая сила, контролирующая «инстанция»), смена которого приводила к изменению социокультурного статуса пожара. В разные периоды развития русской культуры в роли подобных субъектов могли выступать иррациональные силы (языческие боги, христианский Бог), государство и общество. В связи с этим хочется отметить, что почему-то автором диссертации в качестве субъекта пожара не рассматривается ни природа, ни отдельная личность. Хотя, на наш взгляд, исключать из категории пожаров те из них, которые возникли, например, в результате удара молнии или человеческой халатности, нельзя.

В целом во второй главе речь идет об эволюции восприятия пожара в пространстве русской культуры от эпохи расселения восточных славян до завершения советского периода российской истории:

Первый этап (VII – X вв.) «Пожар как репрезентация воли природных сил», связанный с активным использованием потенциала природных пожаров в хозяйственной деятельности; интеграцией пожара в религиозно-мифологическую систему, пониманием его как формы проявления власти и силы различных персонифицированных и антропоморфизированных божеств.

Второй этап (X – XVI вв.) «Пожар как репрезентация воли Бога», для которого было характерно восприятие пожара как знака божественного гнева; сосуществование представлений о бессмысленности борьбы с пожарами (использование в этой связи либо ритуальных, либо заведомо неэффективных способов пожаротушения) с появлением нормативных актов, регламентирующих борьбу с пожарами и пр.

Третий этап (XVI в. – 1917 г.) «Пожар как результат проявления синкретичных (рациональных и иррациональных) факторов», характеризующийся сосуществованием рационального (осознание истинных, природных и антропогенных источников пожара, масштабность причиняемого им ущерба) и иррационального (сохранение в сознании людей мистического восприятия пожара как «кары Божьей») компонентов во взаимодействии с пожарами.

Третья, прикладная, эмпирическая глава диссертации «Актуальные паттерны восприятия и репрезентации пожара: результаты социокультурной диагностики» посвящена анализу проведенного культурологического исследования, направленного на осмысление специфики актуального социокультурного статуса пожара. На наш взгляд, именно этот раздел диссертационной работы обладает наибольшей эвристичностью и важнейшим значением в реализации той новой, экологоориентированной стратегии бытия современного мира, о котором С. А. Блинова писала в обосновании актуальности темы диссертации.

Данная глава дает представление о том, каким образом феномен пожара представлен в массовом сознании и в пространстве современных СМИ.

Первый аспект был изучен благодаря использованию метода фокус-групповой диагностики, позволившего прийти к выводу о наличии неких общих особенностей в восприятии пожара современными россиянами: синкретичность, амбивалентность, сочетание антропологизации и иррационализации, социокультурная детерминированность, политизированность, транснациональность, экологизация.

Современные российские средства массовой информации также формируют особый образ пожара согласно некоей драматургии (интересная идея, не получившая, к сожалению, достаточного развития в тексте диссертации), отличающийся следующими чертами: деполитизированностью, деперсонифицированностью, позитивностью, иррациональностью и эмпиричностью.

Важным представляется то, что результаты проведенного С. А. Блиновой исследования представлены не просто в форме статических данных и эмпирических выкладок. Они позволяют выйти на более высокий уровень обобщения и увидеть за спецификой восприятия пожара и его медийной репрезентацией тренды более масштабного, общекультурного порядка.

В *Заключении* диссертации подводятся итоги проделанной работы и намечаются перспективные направления будущих исследований.

Помимо тех замечаний, которые были обозначены в тексте Отзыва, хотелось бы также обратить внимание на некоторые спорные и недостаточно прояснённые позиции диссертационного исследования.

1. Общий посыл проблемы диссертации сводится к тому, что феномену пожара не отводится должного внимания исследователей, игнорируются его значимость в историко-культурной динамике. Автор относит феномен пожара к так называемым «реверсным явлениям» (со ссылкой на терминологию А. Я. Флиера), буквально трактуя его как явление,

к которому: «... по разным причинам исследователи культуры не хотели или не считали нужным обращаться» (с. 6 автореферата). Хотелось бы узнать позицию автора, относительно причин такого невнимания и «заговора молчания» культурологов? И не находится ли в некотором противоречии с данным утверждением достаточно подробный и обстоятельно изложенный раздел «Степень научной разработанности темы»?

2. В выносимом на защиту положении №1 С. А. Блинова обращается к систематизации черт пожара как социокультурного феномена. Обратим внимание автора на неудачность используемого в данном положении словосочетания: «к специфическим и универсальным чертам пожара как социокультурного феномена можно отнести». Так все же – к специфическим или к универсальным? И сразу же хотелось бы получить ответ диссертантки о том, насколько, действительно, специфичны эти черты? Нельзя ли их распространить, например, на описание иных стихий, например – воды (наводнений, потопов)?

3. В положении №3 автор выделяет временные этапы эволюции пожара в пространстве русской культуры. Последний период датируется 1917-1991 годами (попутно обратим внимание диссертантки на то, что в заголовке параграфа, посвященного данному периоду, речь идет о несколько иной датировке: 1917-1990 годах – что, разумеется, можно оценивать, как незначительное несоответствие). Однако вторая глава диссертации посвящена актуальному периоду в изучении СМИ и фиксации аспектов восприятия общественного мнения современной аудитории. Почему же в таком случае было не ввести в авторскую периодизацию дополнительный этап, связанный с XXI веком?

4. В предмете исследования (да и, в целом, в предложенной логике перехода глав и параграфов) С. А. Блинова стремится сопоставить ретроспективные и современные трактовки пожара. Так, предмет исследования акцентирует внимание на «формах социокультурного бытования пожара в исторической ретроспективе и современности». И если

ретроспективный анализ видится вполне убедительным и весомым, то «современность», построенная на мнениях участников фокус-групп и анализе «РИА Новости» выглядит не столь весомо и воспринимается несколько усеченной. Не стоило ли дополнительно ввести, например, художественный дискурс (современное кино, живопись, литература), праздничные форматы и перфомансы (фаер-шоу), субкультурные практики, объединяющие участников вокруг различных огненных культов?

5. В целом, позитивно оценивая интерпретацию результатов фокус-групповых исследований, укажем и на то, что некоторые авторские ремарки, относительно трактовок ответов участников фокус-групп, вызывают сомнения. В частности, на с. 110 следует такой вывод: «Говоря об антропоцентризме современных пожаров, участники исследования использовали такие слова как: «забывчивость», «халатность», «невнимательность», «легкомыслие», «случайность», «неосторожность», «безответственность», «неаккуратное», «неправильное». То есть пожар осмысливался ими как результат непреднамеренной и нецеленаправленной деятельности, не относящийся напрямую к ее субъекту. Пожар в такой интерпретации обретает черты явления, существующего автономно от человека». Не кажется ли диссертантке, что все перечисленные ею характеристики как раз указывают именно на деятельность, относящуюся к субъекту?

Однако подчеркнем, что все высказанные нами вопросы и замечания продиктованы неподдельным интересом к работе Софии Анатольевны Блиновой, оригинальностью, проделанной ею работы, нетривиальностью выводов исследования.

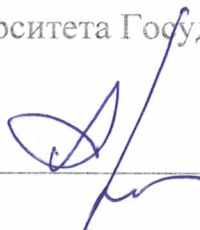
В целом диссертационное исследование С. А. Блиновой представляет собой самостоятельную, методологически инструментованную, оригинальную и завершенную научно-квалификационную работу, содержащую решение актуальной научной задачи.

Автореферат и публикации полностью отражают содержание диссертации. Диссертация Софии Анатольевны Блиновой «Пожар как феномен культуры: исторические и актуальные формы репрезентации» полностью соответствует п.9, п.10 «Положения о присуждении ученых степеней», а ее автор достоин присуждения искомой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01. – Теория и история культуры.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры философии и социальных наук Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России. Протокол заседания № 3 от 29.10.2020

Отзыв подготовил:

Александр Вячеславович Рябов кандидат культурологии (специальность 24.00.02 – историческая культурология), заведующий кафедрой философии и социальных наук Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России.

«29» октября 2020 г.

Контакты:

196105.Санкт-Петербург, Московский проспект 149
СПб УГПС МЧС России.

Кафедра философии и социальных наук

Тел.: +7 (921)7718923, e-mail: ryabov.a@igps.ru

